

Гендерный режим в нормативно-правовом контексте государств – членов Европейского союза (опыт контент-анализа)

Валентина Г. Ушакова

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия, walespb@mail.ru*

Аннотация. Проведен контент-анализ гендерного режима в нормативно-правовых актах европейских межправительственных организаций, законодательной базе государств-членов Европейского союза, судебных прецедентах в области реализации и обеспечения прав и возможностей представителей транс- и небинарных групп. Использовались также статистические данные и данные авторских социологических исследований. В настоящее время очевидны два основных, параллельно протекающих процесса: дегендеризация и мультигендеризация. Они протекают при видимом воздействии и контроле со стороны правительств отдельных государств и межправительственных организаций. Данная проблематика широко освещается и лоббируется европейскими государствами, действующими в составе и от лица Европейского союза. Однако европейские страны неоднородны в реализации политики гендерного и полового равенства. Идеи, продвигаемые ЕС, интенсивность и инструменты могут рассматриваться как механизм унификации европейского пространства, игнорирующий исторические, культурные и идеологические особенности отдельных стран, а также ставящий под вопрос саму государственность и суверенитет членов этого объединения.

Ключевые слова: пол, социология пола, гендер, гендерный режим, нормативно-правовой контекст, небинарные группы

Для цитирования: Ушакова В.Г. Гендерный режим в нормативно-правовом контексте государств – членов Европейского союза (опыт контент-анализа) // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 4. С. 112–120. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-4-112-120

Gender regime in the legal context of the member states of the European Union (content analysis essay)

Valentina G. Ushakova

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia, walespb@mail.ru

Abstract. Authors carried out the content analysis of the gender regime in the normative legal acts of European intergovernmental organizations; the legislative framework of the member states of the European Union, judicial precedents in the field of implementation and ensuring the rights and opportunities for representatives of trans- and non-binary groups. Statistical data and author's materials of sociological research were used in the article. Currently, two main, parallel processes are obvious: degenderization and multigenderization. They occur with the visible influence and control of the governments of particular states and intergovernmental organizations. The issue is widely covered and lobbied by European states acting as part of and on behalf of the European Union. However, European countries are heterogeneous in the implementation of gender and sexual equality policies. The ideas promoted by the EU, the intensity and tools can be considered as a mechanism for unification of the European space, ignoring historical, cultural and ideological features, and also calling into question the very statehood and sovereignty of the members of that association.

Keywords: sociology of gender, gender, gender regime, regulatory context, non-binary groups

For citation: Ushakova, V.G. (2025), "Gender regime in the legal context of the member states of the European Union (content analysis essay)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 112–120, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-4-112-120

Введение

Исследования, посвященные проблематике пола человека, проводятся представителями психологических, психиатрических и медицинских наук, в меньшей степени – социологами [Bockting et al. 2013; Kanamori et al. 2022; Laughlin 2018; Morgenroth, Ryan 2021; Satcher et al. 2022].

Достаточно большой пласт исследований (в том числе мониторинговые), реализуется при финансировании Европейского союза и нацелен на изучение положения гендерных и половых меньшинств, опыта их взаимодействия с государственными инсти-

тутами и эффективности реализации проводимой инклюзивной политики¹ [Sherriff et al. 2019].

В 2019 г. Европейской комиссией подготовлена карта исследований прав ЛГБТИ сообщества, в 2021 г. – карта правового положения транс-персон в 49 странах Европы и пяти странах Центральной Азии².

Исследования небинарных гендерных идентичностей сопряжены с терминологической неопределенностью и хаотизацией. К категории «третьего пола» в данной статье относятся интерсекс-персоны и транссексуалы. К категории «третьего гендера» – андрогины, бигендеры, гендер-флюиды, агендеры и другие индивиды, гендерная идентичность которых выходит за рамки дихотомии маскулинного и феминного [Ушакова 2024].

Западная глобалистская модель либеральной демократии сформировала и продвигает по всему миру гендерный режим, главной отличительной чертой которого является не «равноправие», а «равенство», т. е. полное стирание различий между мужским и женским полами, между биологическим и социальным полом человека. В этой связи научную актуальность приобретают вопросы разработки и реализации политики государств в данной области, роли и степени участия населения, гражданского общества в формировании нового гендерного режима.

Гендерные режимы в странах – членах Европейского союза

Целью данной статьи является попытка проанализировать особенности формирующегося гендерного режима в странах – членах Европейского союза. Были поставлены *задачи* изучить законода-

---

¹ Brink M., Dunne P. Trans and intersex equality rights in Europe: a comparative analysis. Publications Office, 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/trans_and_intersex_equality_rights.pdf (дата обращения 18 мая 2024); Legal gender recognition in the EU: the journeys of trans people towards full equality. Publications Office, 2020. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/7341d588-ddd8-11ea-adf7-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения 7 апреля 2024).

² Mapping of studies on the difficulties for LGBTI people in cross-border situations in the EU. Европейский союз, 2019. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/mapping_of_studies_on_the_difficulties_for_lgbti_people_in_cross-border_situations_in_the_eu.pdf (дата обращения 14 апреля 2024).

тельные базы отдельных государств-членов Европейского союза и описать механизмы государственной политики в области регулирования природы и идентичности человека. *Метод сбора данных* – контент-анализ, который позволяет понять механизмы и практики нормативно-правового регулирования гендерной идентичности и половых характеристик.

Европейский союз (ЕС) сочетает в себе признаки международной организации (межгосударственности) и государства (надгосударственности), однако юридически он не является ни тем, ни другим. Он декларирует в своей повестке принципы свободы, демократии, равенства, господства права, неприкосновенности человеческого достоинства и уважения прав человека, включая права меньшинств. Данные базовые конституционные принципы стран Евросоюза возведены в ранг конституционно-правовых ценностей. Это нашло отражение в Хартии Европейского союза об основных правах 2000 г., а также в Лиссабонском договоре 2007 г., который в результате успешной ратификации всеми государствами – членами ЕС вступил в силу 1 января 2009 г.

В ЕС на данный момент входит 27 государств. Шесть стран в настоящее время имеют статус кандидата и ведут переговоры о членстве: Албания, Северная Македония, Исландия, Сербия, Турция и Черногория. Перечисленные страны входят в другие межправительственные объединения и союзы, которые также оказывают влияние на нормативно-правовую, научный, обыденный и другие дискурсы. К числу таких организации относятся Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и ООН.

Широкое распространение идей толерантности, разнообразия приводит к активной критике гетеронормативной бинарной системы социального устройства. Наднациональные объединения и организации, национальные государства по-разному реагируют на вызовы современного мира, однако нет полного игнорирования поднимаемых мировым сообществом вопросов гендерной идентичности и половых характеристик.

Несмотря на попытки ЕС посредством собственной нормативно-правовой базы, реализуемых мониторингов и разрабатываемых рекомендаций унифицировать европейское пространство, государства сохраняют суверенность и право последнего голоса в реализуемой политике. Государства – члены ЕС могут быть разделены на три кластера по степени инклюзивности политики в отношении третьего пола.

Первый кластер государств включает в себя Литву, Латвию, Румынию, Италию и Кипр. Политики данных государств могут

быть охарактеризованы как традиционно-консервативно ориентированные. Не поддерживается и не поощряется гендерная и половая свободы, продвигаются традиционные семейные ценности.

Наиболее инклюзивными политиками в области гендера и пола являются политики второго кластера государств, проводимые, например, Португалией, Бельгией. Они реализуют превентивную и обеспечительную деятельность, имеют хорошо проработанную нормативно-правовую базу, регулирующую практически все сферы жизнедеятельности транс- и интерсекс-персон. В данных государствах доступна процедура юридического признания гендера на основе самоопределения человека. Эти государства реализуют антидискриминационное законодательство, предполагающее профилактику и борьбу с проявлениями предубеждений, предрассудков и ущемлением прав и возможностей индивидов по признакам гендерной идентичности и половых характеристик.

В третьем кластере государств – членов Европейского союза, в частности в Германии и Мальте, на законодательном уровне введен третий гендерный маркер.

Вместе с тем, достаточно высоким остается уровень предубеждений, предрассудков и насилия в отношении третьего пола даже в государствах с достаточно хорошо проработанным законодательством в области гендерного и полового равенства.

Всеобщее равенство предполагает учет интересов и мнений всех сообществ и групп, однако по заявлениям представителей транс-сообщества, «права трансгендеров не должны быть объектом референдума»³. В ряде государств решения по данным вопросам и соответствующая политика принимается достаточно узкой группой людей без учета мнений населения (проведение всеобщих опросов населения или референдумов не носят универсальный, обязательный характер, зачастую просто игнорируется их необходимость). Это в свою очередь приводит к проведению вотум-референдумов или формулированию обращений с целью отмены принятых ранее нормативных положений, например, в некоторых штатах США⁴.

---

³ Сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Права трансгендеров «не должны быть объектом референдума» // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.ohchr.org/ru/stories/2019/12/trans-rights-are-not-subject-referendum> (дата обращения 6 апреля 2024).

⁴ National Center for Transgender Equality. “Take Action Against Anti-Trans Legislation Now!” Retrieved from “Take Action Against Anti-Trans Legislation Now!”. January 23, 2016. Archived from the original on November 21, 2016. Retrieved March 22, 2016 (дата обращения 6 апреля 2024).

Возникает вопрос, как именно формулируются нормативно-правовые положения в данной области и как они реализуются на практике, к чему апеллирует транс- и небинарное сообщество и не приводит ли это к обратным формам – дискриминации трансгендерных и гетеросексуальных людей, гетеро- и цис-фобиям?

На основании проведенного контент-анализа можно утверждать, что

- европейские общества не унифицированы по признаку политического и нормативно-правового регулирования в области положения, прав и возможностей третьего пола/гендера, однако были выявлены некоторые тенденции такой унификации за счет политики, проводимой Европейскими союзом;
- решающее влияние в принятии решений о политике в области регулирования положения, прав и возможностей третьего пола/гендера в государствах-членах ЕС оказывают позиция и мнение заинтересованных меньшинств, практикуется лоббизм. Практика проведения референдумов менее распространена.

Заключение

В настоящее время можно наблюдать два основных, параллельно протекающих процесса в данной области, с одной стороны, дегендеризация, с другой – мультигендеризация. Оба процесса протекают при видимом воздействии и контроле со стороны правительств отдельных государств и межправительственных организаций, в частности, данная проблематика широко освещается и лоббируется ЕС.

Большая часть нормативно-правовой базы межправительственных организаций строится на основе апеллирования к унифицированной терминологии. Происходит пересмотр старых положений и пунктов правовых документов и включение в формулировки в том числе небинарных персон. Например, положение о недискриминации и равенстве полов рассматривается в современных реалиях не как равноправие мужчин и женщин, а как равенство всех возможных половых характеристик и особенностей.

Проявляются новые риски целого ряда вызовов как отдельным индивидам, группам людей, государствам, так и всему мировому сообществу [Ушакова 2022].

Во-первых, риторика ряда современных государств ведет к анемии общества, утрате социальных и моральных гендерных императивов. Происходит разрушение идентичности человека в целом.

Во-вторых, вызовы исходят от межправительственных организаций, провозглашаемой целью которых является борьба за права человека, равенство и равноправие во всем мире. Данные лозунги нередко носят манипулятивный характер и нацелены на унификацию пространства всего мира, сведение множества разграниченных пространств в одно, лишенное суверенности и государственности.

В-третьих, политика гендерной и сексуальной свободы оказывает негативное влияние на семью, материнство и отцовство, которое проявляется в снижении уровня рождаемости, бесплодии (за счет требования стерилизации или прохождения курса гормонотерапии), что значительно сокращает численность населения европейской части мира. При этом растет численность населения неблагополучных регионов с низким уровнем экономического развития, образования, нестабильной политической обстановкой и т. д.

Следует отметить, что постмодернистские, глобалистские концепции политики равенства полов и гендеров разрушают традиционную систему ценностей, основанных на равноценности и взаимодополняемости мужского и женского полов, маскулинности и феминности, равноправии мужчин и женщин. Появляется понимание причин возникновения и динамики постфеминистских радикальных концепций феминонацизма и феминофашизма, транс-, мульти- и постгендерности, которые быстро распространяются по миру благодаря цифровым информационным технологиям. Это новые цивилизационные вызовы, связанные с дегуманизацией общества и угрозой антропологической катастрофы.

Литература

- Ушакова 2022 – Ушакова В.Г. Пол и гендер: социополитические аспекты терминологических дебатов // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 352–362.
- Ушакова 2024 – Ушакова В.Г. Пол и гендер: аспекты терминологических дебатов // Гендерные ресурсы социальных изменений. М.: РГГУ, 2024. С. 63–78.
- Bockting et al. 2013 – Bockting W.O. et al. Stigma, mental health, and resilience in an online sample of the US transgender population // American journal of public health. 2013. Vol. 103. № 5. P. 943–951.
- Kanamori et al. 2022 – Kanamori Y. et al. Intergroup Contact, Intergroup Anxiety, and Anti-Transgender Prejudice: An Examination Using Structural Equation Modeling // Archives of Sexual Behavior. 2022. Vol. 51. № 2. P. 1–16.

- Laughlin 2018 – *Laughlin G.* Gender Ideology: For a ‘Third Sex’ Without Reserve // Studies in Christian Ethics. Vol. 31. № 4. P. 471–482.
- Morgenroth, Ryan 2021 – *Morgenroth T., Ryan M.K.* The effects of gender trouble: An integrative theoretical framework of the perpetuation and disruption of the gender/sex binary // Perspectives on Psychological Science. 2021. Vol. 16. № 6. P. 1113–1142.
- Satcher et al. 2022 – *Satcher M.F. et al.* Exploring Contextual Differences for Sexual Role Strain Among Transgender Women and Men Who Have Sex with Men in Lima, Peru // Archives of Sexual Behavior. 2022. Vol. 51. P. 1–15.
- Sherriff N. et al. 2019 – *Sherriff N. et al.* Co-producing knowledge of lesbian, gay, bisexual, trans and intersex (LGBTI) health-care inequalities via rapid reviews of grey literature in 27 EU Member States // Health Expectations. 2019. Vol. 22. № 4. P. 688–700.

References

- Bokting, U.O. et al. (2013), “Stigma, mental health, and resilience in an online sample of th0e U.S. transgender population”, *American Journal of Public Health*, vol. 103, no. 5, pp. 943–951.
- Kanamori, Yu. et al. (2022), “Intergroup contact, intergroup anxiety, and anti-transgender prejudice: A study using structural equation modeling”, *Archives of Sexual Behavior*, vol. 51, no. 2, pp. 1–16.
- Laughlin, G. (2018), “Gender ideology: For a ‘Third Sex’ Without Reserve”, *Studies in Christian Ethics*, vol. 31, no. 4, pp. 471–482.
- Morgenroth, T. and Ryan, M. K. (2021), “The effects of gender trouble: An integrative theoretical framework of the perpetuation and disruption of the gender/sex binary”, *Perspectives on Psychological Science*, vol. 16, no. 6, pp. 1113–1142.
- Satcher, M.F. et al (2022), “Exploring Contextual Differences for Sexual Role Strain Among Transgender Women and Men Who Have Sex with Men in Lima, Peru”, *Archives of Sexual Behavior*, vol. 51, pp. 1–15.
- Sherriff, N. et al. (2019) “Co-producing knowledge of lesbian, gay, bisexual, trans and intersex (LGBTI) health-care inequalities via rapid reviews of grey literature in 27 EU Member States”, *Health Expectations*, vol. 22, no. 4, pp. 688–700.
- Ushakova, V.G. (2022), “Sex and Gender. Socio-political aspects of terminological debates”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, part 3, pp. 352–362, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-352-362/
- Ushakova, V.G. (2024) “Sex and gender. Aspects of terminological debate”, *Pol i gender: aspekty terminologicheskikh debatov* [Gender resources of social change], RGGU, Moscow, Russia, pp. 63–78.

Информация об авторе

Валентина Г. Ушакова, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; walespb@mail.ru

Information about the author

Valentina G. Ushakova, Cand. of Sci. (History), St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7-9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, Russia, 199034; walespb@mail.ru